

Нарцисса быстро обнаруживает себя лежащей на диване в одних трусах. Олень лежит рядом с ее головой, и, когда она смотрит на него, он даже не удосуживается полностью раздеться. Он расстегивает мантию, и глаза леди Малфой расширяются, когда огромный кусок мужского мяса оказывается у нее перед лицом. Ее ноздри раздуваются, а дыхание сбивается от удивления.

Нельзя отрицать, что Олень намного крупнее ее мужа. Не то чтобы для победы над Люциусом требовалась большая длина. Возможно, лучше было бы сравнить Оленьку с другими мужчинами, с которыми у нее были романы на протяжении многих лет. Волшебниками, которые были ниже ее ростом, но гораздо более мужественными, чем ее дорогой муж.

Олень был крупнее их всех, и когда она протянула руку и погладила его, начав лизать и проводить по нему языком, он только хмыкнул, а затем грубым, властным и коротким тоном произнес.

Поторопись и отсоси, маленькая дрянь».

Нарцисса смеется в недоумении, хотя она продолжает инстинктивно поклоняться его члену. Давно уже никто не говорил с ней подобным образом. Последним, кто это сделал, был мальчик из Хогвартса, который не совсем понимал силу имени Блэк. Он пожалел о своих словах, и с тех пор каждый мужчина, которого она встречала, уважал ее либо из-за ее магии, либо из-за ее имени.

Но здесь она не была леди Малфой, не так ли? Она была просто другой женщиной, которая заплатила за что-то подобное. Но если она заплатила за это, разве она не контролирует это? Все еще поглаживая ствол Оленьки, все еще облизывая его языком, Нарцисса не могла не быть немного воинственной.

'Или что?'

Олень, похоже, никак не отреагировал на ее дразнящий, конфронтационный тон. Его член остается перед ее лицом, и Нарцисса продолжает поклоняться ему, возможно, даже не осознавая, что она это делает. Однако она не берет его в рот, сознательно не подчиняясь его приказу. Но пока ПЕРВЫЙ Олень ничего не делает, у второго Оленя есть другие идеи. И да, их двое. С губ леди Малфой срывается крик, когда ее лодыжки внезапно захватывают и тянут вверх. Из-под массивного мясного жезла первого Оленя Нарцисса видит второго в маске Оленя, и хотя он кажется таким же непонятным, как и первый, она инстинктивно понимает, что это один и тот же человек, только удвоенный.

Магия, которой нужно овладеть, чтобы сделать такое, еще больше убеждает Нарциссу в том, что она имеет дело с волшебником, близким к ее возрасту, возможно, таким же могущественным, как Волан-де-Морт или Дамблдор, который все это время скрывался в огромном, необъятном, грязном подполье их общества. Нарцисса недолго размышляет над этим, потому что в следующее мгновение новоявленный Стэгг уже засовывает два пальца в ее нежеланную попку, а его язык, удивительным образом удлинившийся, начинает выедать ее

пизду.

Поставленная в ОЧЕНЬ компрометирующее положение, леди Малфой не может ничего сделать, кроме как громко и непристойно стонать...., и именно в этот момент, с широко открытым ртом, первый Стэгг вводит в нее свою толстую мясистую длину. Не имея иного выбора, кроме как подчиниться, Нарцисса начинает сосать член во рту, втягивая его губами и проводя языком по верхней половине, когда он проникает в ее горло. Свесив голову через край дивана и подняв ноги и нижнюю половину тела в воздух, что делает ее положение еще более шатким, Нарциссе ничего не остается, как смириться с тем, что Олень начнет трахать ее горло.

И тут, конечно же, второй Олень решает ускорить темп. Стоя на диване, держа ее за ноги, его вытянутый язык все еще в пизде Нарциссы, монстр-волшебник приставляет свою массивную головку члена к ее заднему входу... и всаживает в нее с такой силой, на которую не осмеливался ни один мужчина. Глаза Нарциссы расширились, хотя ее челюсти все еще были растянуты вокруг члена в ее горле.

Она все еще кричит от боли при грубом анальном проникновении, но ее заглушает ствол в пищеводе, и все, что она может сделать, - это вцепиться когтями в диванные подушки, пока ее тело сотрясается от спазмов и сотрясений под натиском в заднице. Леди Малфой никогда не позволяла никому пользоваться этим отверстием по своему усмотрению.

Ее муж не раз имел дело с ее задницей, но он был единственным мужчиной в ее жизни, которому Нарцисса была обязана, если она хотела сохранить свой экстравагантный образ жизни. Конечно, из-за его маленького члена анальный минет от двухфунтового чурбана-волшебника никогда не был такой уж большой проблемой. Люциус Малфой не был выносливым и энергичным человеком.

В отличие от Оленьки, Нарцисса испытывала совершенно новые ощущения, когда ее трахали в задницу первым в ее жизни НАСТОЯЩИМ членом..... Не говоря уже о самом БОЛЬШОМ члене в ее жизни! Это немного больше, чем Нарцисса может выдержать, но у нее нет палочки, и она не надеется, что сможет освободиться от мускулистых волшебников, удерживающих ее на месте.

Нет, она в ловушке... И в этот момент к Нарциссе возвращаются слова Оленьки, сказанные ранее, когда третья пара рук внезапно оказывается на ее теле, а из-за члена в ее горле она видит, как в схватку вступает третий Олень. В этот момент она оказывается полностью сброшенной с дивана и вынуждена зависнуть посреди комнаты, и, что еще важнее, посреди трех мускулистых, хорошо сложенных мужчин, которые теперь держат ее в своей власти.

Это ваш последний шанс отказаться.

Возможно, ей стоило прислушаться к совету. Глаза Нарциссы выкатились из глазниц, когда новый участник веселья не стал ласкать ее незанятую дырочку...., а присоединился к своему товарищу в ее попке. ДВА массивных члена Оленьки оказываются в ее заднице, и Нарцисса

уверена, что она вот-вот сломается, разорвется на две части от ужасных ощущений растяжения.

Но боль, как ни странно, проходит. Олень в ее заднице не прекращал трахать ее с самого начала, но только сейчас, когда она корчится под натиском члена в горле и двух в ее бедном заднем проходе, Нарцисса понимает, что боль полностью исчезла. Это заклинание левитации, или, по крайней мере, что-то связанное с ним. Теперь, когда она парит между ними тремя, удерживаемая от земли как магией, так и их массивными прутьями, двойное анальное изнасилование, которому она подвергается, совсем не больно.

Однако это не делает сам трах менее интенсивным. На самом деле без боли Нарцисса обнаруживает, что все связанные мысли быстро исчезают из-за удовольствия, обрушивающегося на ее психику, как цунами на островную крепость. Поначалу она сохраняет некоторый контроль над собой....., но все быстро меняется, когда появляются новые Олень.

Вскоре Нарцисса оказывается в окружении нескольких мужчин, и все их массивные члены требуют ее внимания. В ее капающую слюной пизду наконец-то входит огромный вал, и она даже двигается, чтобы один из них мог трахать ее сиськи, в то время как каждая ее рука находит член в своей ладони, чтобы погладить его. Нарцисса делает это, ее глаза закатываются назад, а язык продолжает всасывать и высасывать член из ее горла.

Нельзя отрицать, что сегодня леди Малфой получает больше секса, чем она получала за всю свою жизнь. Она заводила романы то тут, то там, удовлетворяла свой зуд и удовлетворяла мужа, когда его вялое либидо оживало. Но это? Это было именно то, о чем говорил Дир. Больше, чем она могла вынести, больше, чем она могла надеяться вынести.

<http://erolate.org/book/1080/123636>